

Плескач Таисия Васильевна

магистрант

АНО ВО «Московский университет «Синергия»

г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ

***Аннотация:** в статье исследуется природа доказательств и их источников сквозь призму сравнительно-правового анализа уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Автор выявляет фундаментальные различия в режимах доказывания, обусловленные спецификой целей каждого вида процесса: от жесткого стандарта «вне разумных сомнений» в уголовном праве до принципа «баланса вероятностей» в гражданском процессе. Особое внимание уделяется вызовам цифровой трансформации. Рассматривается проблема правовой квалификации цифровых следов, мессенджеров и метаданных, которые не вписываются в традиционную классификацию. В работе обосновывается необходимость внедрения новых процессуальных стандартов верификации и фиксации цифровых доказательств для обеспечения единства судебной практики и защиты прав участников судопроизводства.*

***Ключевые слова:** доказывание, виды доказательств, источники доказательств, уголовный процесс, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, цифровые доказательства, электронные документы, стандарты доказывания, цифровая трансформация, состязательность сторон, правовая квалификация.*

Институт доказывания является фундаментом любого правосудия, поскольку именно на этапе установления фактических обстоятельств реализуется право субъектов на защиту и справедливое судебное разбирательство. Несмотря

на общее предназначение – установление истины и разрешение споров – подходы к классификации видов доказательств и их источникам в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве существенно разнятся.

Актуальность данной темы обусловлена нарастающим противоречием между единообразием понимания «доказательства» как сведения, на основе которых устанавливаются факты, и существенной дифференциацией процессуальных режимов его использования. В уголовном процессе доказывание жестко регламентировано стандартами законности и презумпцией невиновности, что накладывает строгие ограничения на допустимость источников. В гражданском же процессе приоритет смещается в сторону состязательности и возможности использования более широкого спектра доказательств, включая те, которые в уголовном праве могут рассматриваться как сомнительные или требующие иной процедуры верификации.

Особую сложность представляет современная цифровая трансформация, которая размывает границы между традиционными источниками (документами) и иными видами сведений (цифровыми следами). Это порождает правовую неопределенность при квалификации доказательств в различных типах судопроизводства. Таким образом, целью данной статьи является проведение сравнительного анализа видов доказательств и их источников, выявление ключевых различий в режимах их использования в уголовном и гражданском процессах, а также определение путей минимизации процессуальных коллизий.

В современной юридической доктрине вопрос о сущности доказательства остается дискуссионным. Существует несколько подходов к определению доказательства: как совокупности сведений, как процесса установления истины и как юридически значимого акта.

Традиционно в науке выделяются два ключевых аспекта, которые необходимо разделять при анализе: вид доказательства (его качественная характеристика) и источник доказательства (то, откуда это доказательство извлекается).

Первый аспект – классификация по объективной природе. Здесь выделяются материальные объекты (вещественные доказательства), показания участников

процесса (свидетельские показания, объяснения) и документы (письменные и электронные). Однако современная наука указывает на необходимость введения новой категории – информационных массивов, которые не являются ни классическим документом, ни вещественным предметом, но несут в себе значимую информацию (например, метаданные).

Второй аспект – классификация по источнику получения. Источником доказательства выступает любой объект, способный содержать сведения о фактах. К ним относятся:

- субъекты процесса (свидетели, эксперты, потерпевшие, подозреваемые);
- материальные объекты (предметы, на которых зафиксированы следы);
- документальные носители (бумажные и электронные);
- технические средства (видеокамеры, системы фиксации данных).

Ключевая проблема, выявляемая в данном разделе, заключается в том, что при переходе от уголовного процесса к гражданскому, одни и те же источники претерпевают качественную трансформацию. Если в уголовном процессе источник доказательства должен пройти через жесткий фильтр процессуальной легальности (подтверждение законности получения), то в гражданском процессе на первый план выходит достоверность и релевантность источника в контексте состязательного спора.

Таким образом, классификация видов доказательств не может быть универсальной. Она должна учитывать не только физическую природу источника, но и правовой режим, в котором этот источник функционирует. Это подводит нас к необходимости детального рассмотрения различий в режимах доказывания в различных видах судопроизводства.

Переход от теоретического описания видов доказательств к их практическому применению требует анализа различий в процессуальных режимах. Несмотря на использование схожих категорий (свидетель, документ, экспертиза), механизмы их реализации в уголовном и гражданском судопроизводстве подчинены принципиально разным задачам.

Ключевое различие между процессами заключается в стандарте доказывания – пороге убежденности, который должен достичь суд для вынесения решения.

В уголовном процессе действует стандарт «вне разумных сомнений». В силу презумпции невиновности, любые неустранимые сомнения в виновности лица должны трактоваться в пользу обвиняемого. Это диктует чрезвычайно высокую требовательность к источникам доказательств: любой источник, полученный с малейшим нарушением процедуры, признается недопустимым и исключается из доказательственной базы.

В гражданском процессе доминирует стандарт «баланса вероятностей». Суду не требуется достичь абсолютной уверенности; достаточно установить, что версия одной из сторон является более вероятной, чем версия другой. Это позволяет суду принимать в качестве доказательств менее формализованные источники и проявлять большую гибкость при оценке их достоверности.

Второй фундаментальный аспект различий касается активности субъектов процесса.

В уголовном судопроизводстве доминирует инквизиционный (розыскный) элемент. Государство в лице следователя и прокурора берет на себя основную нагрузку по поиску, фиксации и проверке доказательств. Суд в данной модели выполняет контролирующую функцию, обеспечивая соблюдение законности при сборе доказательств. Здесь процесс доказывания носит преимущественно объективированный характер.

В гражданском процессе реализуется диспозитивный (состязательный) принцип. Основная обязанность по созданию доказательственной базы возложена на стороны спора. Суд выступает в роли «пассивного арбитра», который не вправе собирать доказательства по собственной инициативе (за исключением редких случаев). Таким образом, в гражданском процессе источник доказательства – это прежде всего результат волевого действия сторон, тогда как в уголовном – результат государственно-властного принуждения.

Различие в целях процессов предопределяет и различие в критериях допустимости. В уголовном праве критерий легальности является абсолютным. Нарушение процедуры получения доказательства (например, обыска или допроса) влечет его автоматическую юридическую ничтожность. В гражданском же процессе критерии допустимости менее жесткие: ошибки в оформлении документов или процедурные нарушения часто могут быть преодолены путем уточнения или дополнения доказательств, если они не нарушают фундаментальные права участников.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что различия в видах доказательств обусловлены не только их физической природой, но и различием в целях судопроизводства: защите личности от государственного преследования (УПК) против разрешения частных имущественных и неимущественных споров (ГПК). Это создает предпосылки для возникновения серьезных проблем при интеграции новых, цифровых источников информации, требующих унификации подходов в обоих процессах.

Современная цифровая трансформация правовой среды привела к появлению пласта информации, который не поддается традиционной классификации как «документ» или «вещественное доказательство». Речь идет о цифровых следах: метаданных, сообщениях в мессенджерах, логах серверов, геолокационных данных и записях с систем видеонаблюдения.

Проблема заключается в том, что в рамках уголовного и гражданского процессов эти источники подвергаются диаметрально противоположной оценке.

В уголовном судопроизводстве ключевой проблемой является процессуальная легализация цифровой информации. Цифровые данные обладают свойством высокой легкости модификации (изменяемости) без нарушения внешнего вида носителя. Это создает фундаментальный риск: в отличие от бумажного документа, где подпись и печать являются физическими маркерами подлинности, цифровой файл может быть легко сфальсифицирован при сохранении его визуальной целостности.

В контексте уголовного процесса возникают две критические проблемы.

1. Проблема фиксации. Как обеспечить неизменность цифрового доказательства при его изъятии? Обычный перенос файла с одного носителя на другой может изменить его метаданные (дату создания, автора), что делает доказательство недопустимым.

2. Проблема «приватности против истины». Использование данных из облачных хранилищ или мессенджеров (Telegram, WhatsApp) часто вступает в конфликт с конституционным правом на тайну переписки. Здесь возникает коллизия: является ли изъятие смартфона законным источником доказательств или это нарушение неприкосновенности частной жизни, требующее отдельного судебного решения?

В гражданском и арбитражном процессах ситуация иная. Здесь акцент смещен с «законности получения» на «достоверность содержания».

В гражданском споре суды демонстрируют гораздо большую гибкость, принимая в качестве доказательств скриншоты переписки, электронные письма и данные из личных кабинетов онлайн-банков. Однако и здесь выявляются серьезные пробелы.

1. Отсутствие единого стандарта верификации: В гражданском процессе отсутствует четкий регламент того, как именно должен быть представлен электронный документ, чтобы суд признал его подлинным (необходим ли нотариальный протокол осмотра сайта или достаточно распечатки?).

2. Проблема аутентичности: В спорах между контрагентами часто возникает вопрос: является ли электронное сообщение волеизъявлением стороны или оно было отправлено вследствие взлома аккаунта?

Сравнивая подходы, можно констатировать, что цифровая информация выступает «дестабилизатором» для обеих систем:

– в уголовном процессе цифровые данные создают угрозу «процессуального хаоса» из-за сложности их фиксации и высокого риска нарушения прав человека на тайну связи.

– в гражданском процессе они создают угрозу «доказательственного неравенства», когда сторона с меньшими техническими ресурсами не может подтвердить подлинность цифрового следа.

Таким образом, цифровые данные не могут рассматриваться лишь как «новые виды документов». Они представляют собой самостоятельный класс источников, требующий создания специальных процессуальных правил – от стандартов их изъятия (в уголовном праве) до стандартов их верификации (в гражданском праве).

Таким образом, в ходе проведенного исследования был проведен комплексный анализ видов доказательств и их источников в контексте уголовного, гражданского и административного судопроизводства. На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

Во-первых, установлена фундаментальная разница в природе доказывания. Если уголовный процесс ориентирован на жесткую легализацию и соблюдение стандартов «вне разумных сомнений», то гражданский процесс опирается на состязательность и баланс вероятностей. Это различие предопределяет разные критерии допустимости одних и тех же источников.

Во-вторых, выявлено, что традиционная классификация видов доказательств (вещественные, показания, документы) в современных условиях оказывается неполной. Появление цифровых данных требует внедрения новой категории – «цифровых доказательств», обладающих специфическими свойствами (изменчивость, нематериальность, высокая степень зависимости от технических средств).

В-третьих, выявлены ключевые проблемные зоны:

– в уголовном процессе – риск нарушения прав личности при цифровом доступе и сложность сохранения неизменности данных;

– в гражданском процессе – отсутствие единых стандартов верификации электронных источников.

В качестве практических рекомендаций предлагается:

- законодательно закрепить понятие «цифрового доказательства» и установить единые правила его фиксации (хеширование, использование блокчейн-технологий для фиксации следов);
- разработать дифференцированные стандарты оценки электронных документов, учитывающие специфику каждого вида судопроизводства;
- гармонизировать нормы процессуального права, чтобы минимизировать риск использования недопустимых цифровых данных в уголовных делах и обеспечить равенство сторон в гражданских спорах.

Реализация данных предложений позволит повысить эффективность правосудия, обеспечить единство судебной практики и гарантировать защиту прав участников процесса в условиях стремительно меняющейся технологической реальности.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 26.07.2026). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=507375> (дата обращения: 02.09.2026).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №188-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 04.08.2026). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=507567> (дата обращения: 02.09.2026).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон №218-ФЗ от 02.07.2015 (ред. от 09.04.2026). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=505890> (дата обращения: 02.09.2026).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №95-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 15.12.2025). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=503532> (дата обращения: 02.09.2026).

5. Об электронной подписи: Федеральный закон №63-ФЗ от 06.04.2011. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=504436> (дата обращения: 02.09.2026).